

«Я так устал безвестным быть...»

В душе теплилось: постучу в дверь и на пороге окажется человек, который долгих семь десятков лет ждал этой весточки. Весточки о том, что Леонид Алексеевич Кочетков больше не без вести пропавший в мае 1942 года, как это значится в Книге памяти. Его судьба, хоть и без особых подробностей, теперь известна до последнего дня жизни. Она оборвалась в том же сорок втором, но не под Черкассами, где воевал, а в Цвиккау, на востоке Германии, в плену.

Триста тридцать пятая стрелковая дивизия, входившая в состав 57-й армии, к которой был приписан вышневолочанин Леонид Кочетков, если судить по мемуарным заметкам, не знала продоху с первых дней сорок второго. Барвенково-Лозовская операция, разрабатываемая Ставкой для разгрома противника на южном крыле советско-германского фронта, началась 18 января. Ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов наши войска должны были прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировки. А далее – отрезать ей путь отступления на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить.

Первые дни проходили успешно. Но к концу месяца немецкое командование подтянуло дополнительные силы и наступление наших войск было остановлено. Однако бои местного значения продолжались еще полтора месяца. Вот свидетельства современников: «...335-я стрелковая дивизия также прорвала линию обороны противника, блокировала вражеские гарнизоны в Богородичном, Сидорово, завязала бои за Голую Долину, заняв господствующую высоту в 1 километр северо-восточнее Хрестища. На пути пехоты встали все те же минные поля и завалы, «колючка»...»

Еще: «...31 января возобновилось наступление 335-й стрелковой дивизии на Былбасовку, и уже 1 февраля она овладела Александровкой, что в нескольких километрах от Красноармейского. Однако уже 2 февраля противник занял Красноармейское, учинив расправу над местным населением. Часть 335-й стрелковой дивизии оказалась окруженной в районе Красноармейского, Александровки восточнее Черкасского. Вторая попытка штурма Былбасовки не только оказалась неудачной, но и привела к значительным потерям в 335-й стрелковой дивизии, отступившей к 3 февраля в район Никольского, Прелестного».

Возможно, сегодня кому-то эти события в истории Великой Отечественной войны кажутся мало значимыми эпизодами. А тогда, в начале сорок второго, благодаря тому, что попытка провести эту операцию все же была предпринята, а также последующим боям местного значения войска выше названных фронтов в районе населенных пунктов Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глуби-

на которого составляла почти 90, а ширина 100 километров. В результате советские войска заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев. Но с другой стороны, позиция была опасной – наши войска как бы сами загнали себя в мешок, оказавшись под угрозой возможного окружения противником. Все зависело от дальнейшей стратегии.

К ее разработке Военный совет Юго-Западного направления приступал не раз. В марте, к примеру, им было представлено Верховному Главнокомандующему предложение силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов провести наступательную операцию, выйти на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. Однако Генеральный штаб согласно на его реализацию не дал: Ставка не располагала в то время достаточными резервами, чтобы усилить ими войска Юго-Западного направления. Сталин согласился с этим мнением, но дал маршалу С. Тимошенко указание подготовить соображения о проведении частной, более узкой операции: имеющимися силами овладеть Харьковом.

Главный удар с барвенковского выступа на Харьков был назначен на 4 мая, но затем, в связи с неподготовленностью войск, перенесен на 12-е. Откладывать операцию далее было нельзя. В директиве главного штаба вооруженных сил Германии от 5 апреля 1942 года за № 41 говорилось: «...Зимние операции в России приближаются к концу... Как только метеорологические условия и характер местности создадут благоприятные предпосылки, немецкое командование и войска, используя свое превосходство, должны захватить в свои руки инициативу, чтобы навязать противнику свою волю...»

Вот, собственно, мы и подошли к событию, которое на долгих семьдесят лет затеряло в истории след красноармейца Леонида Кочеткова. По записи № 50733256 в Книге памяти с 17 мая сорок второго он числился без вести пропавшим.

«Высылаю вам бесценные и важные сведения на вашего земляка, умершего в немецком плену, с датой смерти и местом захоронения», – читаю в письме, недавно пришедшем в Вышний Волочек из поселка имени Тельмана Тосненского района Ленинградской области. Как попали они к Антонине Назаровой, автору этих строк? Вместе с сыном Андреем 62-летняя женщина по собственной воле занимается по-

иском погибших защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны. А началось все с того, что в семье росли трое ребятшек – два сына и дочка. «Когда они учились в школе, – вспоминает Антонина Васильевна, – их часто посылали на уборку братского захоронения в нашем поселке.

И составляла им компанию и постепенно, как сейчас модно говорить, «втянулась»...»

Так уход за мемориалом и поиск погибших стали частью ее жизни. В 2008 году по инициативе Назаровой в поселке начали переустраивать мемориал, только ЗАО «СУ-326» выделило на эти работы около 15 миллионов рублей. Но дело не в сумме – пример служения Антонины Назаровой памяти павших защитников Отечества меняет отношение людей к истории, в том числе и истории Великой Отечественной войны.

Каким образом эта женщина осуществляет поиск погибших и пропавших без вести красноармейцев? Антонина Васильевна рассылает по всем уголкам России воинские списки. Один из них и был недавно прислан ею в администрацию нашего города. А вместе с ним – копия учетной карточки, в которую немецким писарем с национальной педантичностью внесены данные о Леониде Алексеевиче Кочеткове. Год рождения – 1911-й. До призыва в действующую армию проживал по адресу: Вышний Волочек, улица Красная, 9, там же осталась его жена Аксинья, записанная, по всей видимости, на девичью фамилию – Налетова.

А далее информация, касающаяся пребывания красноармейца Кочеткова в плену. Штагал IV В. Место пленения – Черкассы, май 1942 года. Лагерный номер 169762. Судьба: погиб в плену, дата смерти – 05.11.1942 года. Место захоронения – Цвиккау.

Кто не знает, штагал – сокращенное название немецких концентрационных лагерей (полное – «Mannschaftsstamm und Straflager»). Они использовались для интернированных военнопленных из рядового состава во время второй мировой войны. Индивидуальное название концлагеря состояло из римской цифры его военного округа и большой буквы согласно временной последовательности их расположения. Все штагалы находились в подчинении Верховного командования вермахта, а с ноября 1944-го – СС. В них содержались в заключении солдаты в звании рядовых и унтер-офицеров. В первое время концлагеря были рассчитаны на размещение 10000 человек, позже средняя численность заключенных возросла в три раза. В 1941 году в немецком рейхе находилось 80 штагалов.

Штагалы были региональными, административными, транзитными и распределительными формиро-

ваниями для организации работ заключенных в них военнопленных, а также для управления их жизнью в концлагере.

После регистрации личных данных и, как правило, поверхностного медицинского осмотра уже несколько дней спустя по распределению биржи труда военнопленные попадали в трудовые отряды в управлении шталага. Большая часть заключенных в концлагере военнопленных (около 90 процентов) привлекалась к работам. В концлагере находились только те военнопленные, которые по ранению, болезни и истощению были не в состоянии больше работать, а также военнопленные, которые были предоставлены трудовыми отрядами в дальнейшее распоряжение.

Делать какие-то выводы сложно, но можно предположить, что вышневолочанин Леонид Кочетков не случайно был оставлен в этом лагере. Скорая смерть только подтверждает, что в самом начале Харьковской наступления, в котором участвовала его стрелковая дивизия, красноармеец был ранен, ранен тяжело, и по этой причине попал в плен. Читая мемуары той поры, находишь и ответ на многие вопросы сразу. Неудачи, которые сопутствовали Барвенково-Лозовской операции, затем Харьковскому наступлению на Юго-Западном фронте в сорок втором году, заключались и в том, что стрелковые дивизии состояли в основном из пехоты.

«...Леонид Алексеевич знал, что вряд ли ему удастся вырваться

из фашистских застенков. Но зная адрес жены, в его болевшей душе жила маленькая искорка надежды на то, что когда-нибудь, пусть даже через много лет, откроется печальная страница его трагической солдатской судьбы, родные и земляки узнают, где он был, что ему пришлось пережить, – пишет в своем письме Антонина Назарова. – Печальная, но такая бесценная страница его судьбы открыта, и я передаю ее в ваши руки, чтобы вы открыли ее другим...»

«...В душе теплилось: постучу в дверь и на пороге окажется человек, который долгих семь десятков лет ждал этой весточки. Но стучать оказалось не во что. Дом № 9 на улице Красной давно не знает хозяев. В нем когда-то случился пожар, и теперь даже тропинка к крыльцу заросла. Только вот береза, старая, корявая береза, качает ветвями. Лет семьдесят, а может и поболее, растет она здесь. Не хочется думать, что только она и дождалась весточки о хозяине дома. И поэтому обращаюсь к читателям нашей газеты: помогите донести ее до родственников красноармейца Леонида Алексеевича Кочеткова.

*Я так устал безвестным быть,
В чужой земле в окопе гнить.
Я не погибший, не живой,
Я – не вернувшийся домой
С далекой той большой войны.
И в этом нет моей вины...*

Тамара ВОДИЧЕВА

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24	
STALAG IV B HARTMANNSDORF	
Personalkarte I: Personelle Angaben	
5.11.42 in der Wehrmacht eingezogen, Brand gestorben	
Kriegsgefangenen-Stammlager: Lager: St. IV B	
Name: Kotschetkow (Кочетков)	Staatsangehörigkeit: russ - Ruffe
Vorname: Leonid (Леонид)	Truppenstellung: Soldat
Geburtsort: St. Wysz. Wolochek (Вышний Волочек)	Zivildienst: Schicksalsarbeit
Religion: Orth.	Matrikel Nr. (Stammnummer des Heimatortes): 169762
Vorname des Vaters: Alexej	Gefangennahme (Ort und Datum): Tschernawj 15.42
Familiennamen der Mutter:	Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: ges.
Lichtbild	Nähere Personalbeschreibung: S.W. 7
Größe: 167	Besondere Kennzeichen: Von St. 325 Nr. 12536
Haarfarbe: Blond	Name und Anschrift der zu beurlaubenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen:
Chefin: Nalotowa, Assina, Kalinin, 4, St. Wysz. Wolochek, Str. Kremaja N. 9, Mamo: Nalotowa, Assina, Kalinin, 4, Str. Wysz. Wolochek, Str. Kremaja - g. 9.	

305. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
306. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
307. ДАВЫДОВ Дмитрий Васильевич	✓
308. ДАВЫДОВ Алексей Александрович	✓
309. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
310. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
311. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
312. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
313. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
314. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
315. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
316. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
317. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
318. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
319. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
320. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
321. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
322. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
323. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
324. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓
325. ДАВЫДОВ Иван Степанович	✓

Имя Кочеткова в списке не найдено.